

## КАК БЫЛО

Известно, что тарифы в жилищно-коммунальной сфере – предмет общего острейшего интереса, а все, что пользуется повышенным вниманием, в атмосфере закрытости и неопределенности немедленно обрастает мифами. Обросли ими и тарифы. Но одно дело, когда мифами оперирует непросвещенный обыватель, и совсем иное – чиновник, отвечающий за экономическое благополучие государства: граждане к его высказываниям прислушиваются, верят им, наконец, пользуются ими, планируя жизнь...

Сергей Сиваев, процитировав «серьезное заявление» Грефа, объявил, что собирается развенчать сложившиеся вокруг тарифов жилищно-коммунальных услуг мифы, и делать это будет исключительно на основе проведенного фандом анализа.

Отправная точка анализа – финансовый кризис 1998 года.

После кризиса, как известно, цены на товары и продовольствие выросли в 2-3 раза. Вместе с тем тарифы в сфере жилищно-коммунальных услуг были заморожены по соображениям политическим: по сути, жилищно-коммунальный сектор принесли в жертву, сделав его инструментом социальной защиты населения. При этом жилищно-коммунальное хозяйство понесло колоссальные потери, выражающиеся в сотнях миллиардов рублей задолженности, в изношенных основных фондах, в снижении престижности труда коммунального работника. Падение отрасли свежо в памяти мрачными репортажами о замерзающих городах и поселках...

Так продолжалось три года – ровно столько потребовалось обществу, чтобы восстановиться после кризиса. С 2001 года жилищно-коммунальный комплекс стал нагонять упущенное, или, как говорят специалисты, отложенную инфляцию: рост тарифов стал превышать темпы инфляции. И в 2005 году индекс роста цен в комплексе сравнялся с индексом темпа инфляции. Нынешний год дал рекордный рост тарифов: с января по июнь они выросли на 29 процентов, совершив, если можно так выразиться, заключительный рывок.

Ликвидируя отложенную инфляцию, отрасль решала еще одну важную проблему – уходила от так называемого «перекрестка», или перекрестного субсидирования ЖКХ, который тянется со времен социализма и при котором львиная доля жилищно-коммунальных услуг населению оплачивается бюджетом и другими потребителями, в частности, промышленными предприятиями. В 2005 году правительство приняло новый федеральный стандарт оплаты жилищно-коммунальных услуг населением, равный 100 процентам. Цифра означает одно: бюджетные дотации на компенсацию разницы между реальной стоимостью услуг и тарифом для населения федерального бюджета больше не дает.

Подводя итоги ликвидации последствий кризиса в жилищно-коммунальной отрасли, Сергей Борисович, отметил главные: во-первых, рост тарифов на жилищно-коммунальные услуги – объективный и закономерный процесс; во-вторых, катастрофических социальных последствий этого роста (именно подобные сценарии звучали в речах многих политиков) не произошло прежде всего потому, что темпы роста доходов населения были выше темпов роста инфляции.

Кстати, есть индикатор, позволяющий оценить, как население реагирует на динамику повышения жилищно-коммунальных тарифов – программа жилищных субсидий. В среднем по России численность ее участников оставалась постоянной и составляла 15 процентов – малоимущие слои населения оказались защищены...

## КАК ЕСТЬ

Увы, жилищно-коммунальный комплекс не избежал от «перекрестка». Так, в первой половине 2004 года население недоплачивало ему 91 млрд. рублей. Платили за население бюджет и коммерческие потребители. Например, последние заплатили за указанный период 66 млрд. рублей. Надо ли говорить о том, что, расплачиваясь за население, промышленные предприятия испытывают далеко не восторг. Более всего недовольны крупные потребители электроэнергии, переплачивающие колоссальные деньги: те же металлурги, строители, которые полны желания конкурировать на внешних рынках; для них стоимость электроэнергии – ключевой параметр конкурентоспособности...

Плох «перекресток» и тем, что оказывает помощь не бедным, а богатым: дотируются-то квадратные метры! У кого их больше, тот получает большую помощь. Нужны механизмы, которые, во-первых, избавили бы предприятия от дотирования, во-вторых, бюджетное дотирование было бы направлено исключительно тем, кто не может полностью платить за жилищно-коммунальные услуги...



ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

(опустим особенности национального среднего класса – и здесь у нас, как всегда, свое несовпадающее с закордонным пониманием)?

За этот класс, оказывается, волноваться тоже не стоит, потому что наш середнячок в последнее время растет как на дрожжах. Об этом говорят цифры: в конце 2004 года людей с доходами выше 7 тысяч рублей было 7 процентов, а в первом квартале 2005 года их стало 37 процентов. Для семейного бюджета среднего класса увеличение тарифов серьезных последствий иметь не будет.

По прогнозам специалистов фонда, оптимистическая цифра, характеризующая средний расход по оплате жилищно-коммунальных услуг в семейном бюджете, колеблется от 7 процентов до 5,9.

Правда, чтобы не впасть в эйфорию, следует уточнить: расчеты сделаны для тех, кто проживает в социальной квартире – по норме 18 квадратных метров на человека.

Болезненным процесс будет для людей с доходами от 2 до 4 тысяч рублей на члена семьи. По итогам 2004 года таких в стране было около 30 процентов. Вот эти-то почувствуют изменение тарифов в сфере жилищно-коммунальных услуг.

Или на худой конец пригласить экстрасенса, который бы за отдельную плату очистил мне воду заклинаниями. Утрирую. Но одно дело платить за питьевую воду и совсем другое – за хозяйственно-бытовую.

К сожалению, поставщики пользуются тем, что потребитель не может оценить качество воды – у питьевой воды 115 показателей качества.

Недавно в Омске силами специалистов РОМИРа и Института экономики ЖКХ проводился опрос. Среди прочих задали вопрос: «Что вы понимаете под качеством воды?» Девяносто процентов опрошенных ответили: непрерывность воды в кране. Все! Других требований к качеству у людей нет. Это деградация спроса! Между тем спрос – не философия, а элемент цивилизации. Деградация спроса говорит о регрессии в обществе. Мы теряем уровень цивилизованности. Теряем основной потенциал – качество жизни. Это и есть последствия роста тарифов, но они, извиняюсь, пока не подсчитаны...

В чем еще лукавство цифр? В том, что уравнины все субъекты жилищно-коммунальных услуг и стартовые условия. Но они разные. Скажем, в Сахаре на теплоснабжение нужно тратить меньше, чем в Магадане. Соотношение цифр – 30 и 1500. Допустим, тепловики

дельно платим за ту воду, что бежит из крана – это переменные затраты; отдельно платим за то, что в кране всегда есть вода. По другой ставке. Потребитель начинает управлять спросом только тогда, когда услугу можно измерить. И тогда, наконец, в сфере жилищно-коммунальных услуг придет бизнес – ему будет экономически выгодно ставить приборы учета.

Население – тот элемент рынка, под который можно привлечь долгосрочные деньги. Оно-то уж точно куда не денется, не убежит. Но если ему не объяснять, какие изменения в сфере жилищно-коммунальных услуг грядут, чем они вызваны и к чему приведут – население переходит к рефлексивным реакциям: протестам, неплатежам, изгнанию дьявола. Я убежден: начни мы объяснять людям, что сулят им перемены, – отношение к реформе и, в частности, тарифам изменится. Надо, допустим, объяснить, что вода должна стоить столько-то, но при этом вы не будете лечиться от кариеса, у вас будет нормально работать поджелудочная, репродуктивная функция сохранится до 80 лет.

Цифры надо переводить на язык бытовых проблем – тогда мифы вокруг тарифов развеются как сонное наваждение...

# УСЛУГИ РАСТУТ. В ЦЕНЕ

«Почему растут тарифы на жилищно-коммунальные услуги?» – тема очередного заседания дискуссионного клуба фонда «Институт экономики города». Информационным поводом для нее послужило недавнее заявление руководителя Министерства экономического развития и торговли Германа Грефа о том, что стоимость жилищно-коммунальных услуг – одна из главных причин роста инфляции в стране, а следовательно, мерой по ограничению инфляции должно стать ограничение роста стоимости этих услуг. Дискутировали двое: Сергей СИВАЕВ, руководитель направления «Городское хозяйство» фонда «Институт экономики города», и Сергей ЯШЕЧКИН, председатель правления компании «Евразийское водное партнерство» (представитель частного бизнеса, активно работающего в коммунальном хозяйстве).

## КАК БУДЕТ

Другими словами, как отразится дальнейший рост тарифов на наших кошельках? Ведь тарифы, не стоит сомневаться, будут расти. Во-первых, предстоит полностью ликвидировать дотирование отрасли – те самые 15 процентов, которые по сию пору извлекаются из бюджетов субъектов РФ. Как считает Сергей Борисович, проблема эта по сравнению с тем, что мы пережили, безболезненная.

Есть проблема более серьезная: рост цен в электроэнергетике и в газовой отрасли. При этом стоимость электроэнергии и газа будет расти быстрее, чем инфляция. Известно также, что энергоносители для жилищно-коммунального комплекса – ключевой параметр, следовательно, с ростом цен на них будут расти и тарифы. Такое же критическое значение для отрасли имеет и стоимость рабочей силы: в структуре затрат ЖКХ заработная плата составляет около 40 процентов, следовательно, прогнозируя тарифы на жилищно-коммунальные услуги, нужно учитывать прогноз изменения стоимости рабочей силы.

В итоге, по мнению специалистов фонда «Институт экономики города», тарифы в сфере жилищно-коммунальных услуг к 2010 году должны возрасти не менее чем на 85 процентов по сравнению с уровнем 2004 года.

Насколько сильно это ударит по карману потребителя?

Для самых бедных ничего не изменится: они как платили строго определенную долю от семейного бюджета, так и будут ее платить. Остальное – сколько бы там ни было – доплатит муниципальный бюджет. Кстати, не почувствуют изменений и самые богатые – как бы ни росли тарифы, богатые люди никогда не будут платить больше 1 процента от своих доходов.

Как ощущат повышение тарифов те, кого относят у нас к среднему классу

## ОПОНЕНТ СИЛЕН АРГУМЕНТОМ

Сергей Яшечкин, слушая Сергея Сиваева, то и дело что-то бегло записывал на листе бумаги. Завладев микрофоном, он, глядя в записи, стал в упор расстреливать оппонента аргументами совершенно иного свойства.

– Хочу обратить внимание на выводы Сергея Борисовича, с которыми я не могу согласиться, – сказал Сергей Викторович. – Во-первых, не согласен с тем, что рост тарифов не привел к острому социальным последствиям. Да, цифры на уровне макроэкономического анализа баюкают наше руководство: всего 7 процентов из семейного бюджета. Но, извините, в Европе средний показатель – 5,5. При совершенно ином качестве! К сожалению, у нас качество жилищно-коммунальных услуг статистически не оценено. В прошлом году в Челябинской и Свердловской областях 600 детей заболели гепатитом А. Причина – неочищенный сток промышленных и бытовых отходов. При этом напомню циничное заявление врачей: эпидемия пошла на спад якобы потому, что стало прохладней, и люди перестали купаться в речке.

Нужен ли нам «хороший» тариф при любом качестве?

Наши исследования показывают катастрофическое падение качества питьевой воды. Только 4 процента потребляемой в РФ воды можно отнести к стандарту «питьевая вода». 96 процентов – хозяйственно-бытовая вода. Если действовать в рамках формальной логики, нужно перестать называть эту воду питьевой и честно сказать потребителю: мы оказываем услугу по обеспечению хозяйственно-бытовой водой. Я говорю о важной стороне жилищно-коммунальных услуг: если из крана идет хозяйственно-бытовая вода, значит, я как потребитель должен купить на рынке и установить на кран современные фильтры для очистки.



ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

Сахары увеличивают тариф на 100 процентов – население платит на 30 рублей больше. Тепловики Магадана увеличивают тариф скромно – на 10 процентов. И вы сразу получаете довесок в 150 рублей.

Поэтому, когда Герман Оскарович говорит, что тариф на жилищно-коммунальные услуги повысился на 30 процентов – о чем идет речь? Пожалуйста, уточните: где федеральные факторы и где региональные...

В финансировании населения тоже есть вопросы.

Прежде всего пора определить, что такое жизнеобеспечивающая или публичная услуга. Если речь идет о воде, то сколько ее нужно и какого качества? Зададимся этим вопросом и вдруг выясним: чтобы не умереть, нам нужно пить по 2,5 литра воды в день. А чтобы не стать рассадником заболеваний – помыться и прочее – еще 50 литров. Этот объем является публичным – за него должна быть одна плата. За все остальное – за бассейны, джакузи, за сто пятьдесят комнат – плати по другой схеме! Договоримся, дорогой клиент!

Субсидировать надо публичную услугу. На нее имеет право и богатый. На большее – нет. А у нас сегодня критерием оказания помощи является статистика, которую никто не может подтвердить: доходы человека. Но та же статистика говорит: 50 процентов доходов не учтено. Что в результате? Три недели назад я прочитал, что у временно неработающего москвича угнали «феррари». Обратите внимание: пострадал неработающий владелец «феррари»! По главному признаку – безработный – это наш клиент, ему надо немедленно помогать!..

Говорят: поквартирный учет экономически невыгоден – еще один миф! Если не менять систему критериев регулирования – невыгоден. Если изменить – выгоден. Что имею в виду? Тариф должен быть двуставочный: от-

## ВСЕ МЫ НЕМНОГО СОБСТВЕННИКИ?..

Серьезный разговор о тарифах, конечно, невозможен без проблемы, связанной с тем, что российское законодательное регулирование написано естественными монополиями. С их подачи законодатель пошел по пути отраслевого регулирования. Законы о газоснабжении и электроэнергетике – не что иное, как законы о регулировании этих отраслей. В результате в тарифы заложены капиталовложения поставщиков ресурса. В итоге мы, потребители, через тариф делаем добровольные пожертвования в капитальные вложения, то есть в рост стоимости частных компаний! Пусть они называются Газпром, РАО «ЕЭС», РЖД – это, конечно, нужные компании, но при чем здесь наши деньги? Выходит, все мы – сособственники этих частных компаний. И коль скоро речь идет о собственности, то это уже не миф, а уродливая реальность, и требует отдельного разговора...

Вернемся к нашему разговору. Дискуссионный клуб хорош тем, что после него пусть мысленно, но опонируешь категоричным заявлениям – требуешь аргументов. Но, увы, их нам не всегда предъявляют, следуя, видимо, известной максиме: знания усугубляют печаль.

Справедливости ради стоит заметить, что мифами вокруг тарифов обеспокоены не только ученые и занятые в жилищно-коммунальном хозяйстве специалисты, но и отдельные компетентные чиновники. Скажем, руководитель Федерального агентства по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству Сергей Круглик также считает, что рост тарифов на жилищно-коммунальные услуги не влияет на рост инфляции в той степени, в какой это ему приписывается. Об этом он заявил на пресс-конференции 4 августа. «Мы к сентябрю сделаем расчеты, чтобы не обвиняли ЖКХ в росте инфляции», – сказал глава Рострострой. Между тем его заместитель Юрий Тьрышов днем раньше и тоже на пресс-конференции подпустил туману: сначала предупредил, что тарифы на услуги ЖКХ до конца года вырастут на 25-27 процентов, затем заявил: «У нас есть большие сомнения по поводу обязательности этого шага». И успокоил, что в ближайшее время будут созданы группы специалистов, которые проверят обоснованность повышения тарифов на жилищно-коммунальные услуги.

Сказано коротко – таков закон жанра: на пресс-конференциях в детали не углубляются.

Но, друзья, кому верить? А еще хотелось бы знать, что «народные» специалисты, что расскажут населению и каким языком?..

**Василий ДВОРЫКИН**